

На правах рукописи

ВАНЧЕНКО ТАТЬЯНА ПЕТРОВНА

**КУЛЬТУРОЛОГО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ
ОСНОВАНИЯ ПРАЗДНИКА:
СЕМАНТИКО-СЕМИОТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

Специальность 24.00.01 – теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора философских наук

16 АПР 2009

ТАМБОВ
2009

Работа выполнена на кафедре культурологии
Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина

- Научный консультант:** *Ромах Ольга Викторовна* –
доктор философских наук,
профессор
- Официальные оппоненты:** *Слепокуров Виталий Сергеевич* –
доктор философских наук,
профессор;
Юдин Александр Ильич –
доктор философских наук,
профессор;
Пронина Людмила Алексеевна –
доктор философских наук,
профессор
- Ведущая организация:** *Высшее театральное
училище (институт)
им. М. С. Щепкина*

Защита состоится «20» апреля 2009 г. в 14 часов на заседании диссертационного совета Д-212.261.06 при Тамбовском государственном университете им. Г.Р. Державина по адресу: 392000, Тамбов, ТГУ, Советская 6, корпус 4, зал защиты диссертаций.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина.

Автореферат разослан «18 марта» 2009 года

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат философских наук,
профессор

В.С. Семина

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Изучение культуролого-антропологических особенностей праздника обуславливается тем, что в настоящее время сам его феномен претерпевает мощные изменения, в процессе которых традиционные праздники сужаются в своем объеме и значимости, их место замещается множественными узконаправленными мероприятиями корпоративного и тусовочного свойства, каковые в процессе своего проведения теряют значительную часть семантико-семиотических аспектов. Вместе с тем, праздники представляют собой сложное явление с множеством взаимозависимостей и обусловленностей, многогранностью и чрезмерной вариативностью. Это выводит их в важную социокультурную составляющую, тем более, что во всех прежних традиционных культурах праздникам отводилось около трети годового времени.

Значительность протяженность и функциональная насыщенность привела к повышенному исследовательскому интересу данного феномена, который в России обозначился в начале 19 века и продолжается до настоящего времени. В этот период были созданы множественные концепции праздника: мифологические, трудовые, морфологические, игровые, праздник как: миропонимание, ранжирование социальной жизни, эмоциональной зарядки, релаксации, формирования картины мира, объединения в единую структуру этноса и др. Наиболее ярко представлена концепция М. М. Бахтина, в которой праздник есть итоговая форма дублирования труда, где он его результирует, подводит итоги производственного цикла, подготавливает участников праздника к его новой фазе. Праздник, в этом случае не просто художественное воспроизведение или отражение жизни, а сама жизнь, оформленная игровым способом и укорененная в человеческой культуре. Именно это объясняет сам смысл праздника как основания и формы бытия всякой культуры.

Архитектоника праздника чрезвычайно сложна и многообразна, представляет собой особое действо, в котором участвуют визуальные и звуковые средства, представляющие связную последовательность значимых фактов, имеющих место в самой жизни или совершенно фантазийных. В этом случае все

семиотически выстроено с использованием знаковых систем, нарративов, сюжетов, фабул, мифологем, образов-масок, оформления праздничного пространства и др., которые сразу задают настроение, тон и направленность. Знаковые системы в данном случае представляет собой стройный ансамбль, имеющий свою специфику.

Семиотические аспекты праздника, тесно увязанные с семантическими смыслами и проистекающими из них, позволяют рассматривать праздник как текст культуры (М.М. Бахтин). Подобное понимание выводит его в плоскость семиосферы, функционально спаивая его языки как элементы конкретного коммуникативного процесса, действенное средство расширения объема памяти рода. Текст праздника – это вербальный и знаково зафиксированный продукт полифункциональной деятельности, обладающий содержательной завершенностью и информационной самодостаточностью. Его потенциальная инвариантность определяет доминантный креативный потенциал. Будучи произведением людей, он отражает особенности сознания и мышления носителя определенной культуры. Множественные языки праздника – создают текст особой сложности, где многосложность языков, тем не менее, раскрывает природное существо праздника, что проявляется в упрощении его смыслов и доведении их до символического массового понимания-единения. Упрощению смыслов и переводению их на уровень всеобщего понимания становится смех как особая специфическая черта, которая преобразуется здесь в семиотическую качественную категорию, создающую и включающую всех в атмосферу мощной гедонистичности. Это в совокупности переводит людей в состояние близкое к состоянию социопсихофизиологического удовольствия, замещения эмоциональных доминант.

Семантико-семиотическая природа праздника значительно влияет на культурно-антропологические позиции человека, что проявляется в изменении многих личностных параметров, в том числе – трансформации мышления, воображения, углубления интеркультурной компетенции.

Это проистекает из того, что в отличие от других массовых мероприятий, общезначимые праздники сконцентрированы не столько на объекте, предмете и технологии, сколько на субъекте – человеке. Они создают мотивационные, социально-организационные, регулятивные, информационно-

коммуникативные и инновативно-творческие аспекты, а также интерпретативно-оценочные деятельностные критерии, что в целом аккумулируется в совокупном социальном опыте людей, составляющем основу их наличной культуры.

Культурология частично решала эти вопросы, обращая внимание на праздник как явление культуры, изучая отдельно его структуру, функции, средства выражения и др. Есть ряд работ, исследовавших традиционную их выстроенность, ритуальную и обрядовую наполненность как фактора устойчивости. Однако семантико-семиотические аспекты праздника с точки зрения исследования их культуролого-антропологической составляющей учеными не поднимались. Это еще более актуализирует данное исследование, позволяя понять, что именно представляет собой праздник как своеобразная эмоционально-терапевтическая лаборатория, формируя соответственную себе личность, которая не только оберегает черты национальной самоидентификации, но и позволяет человеку почувствовать свою свободу, безграничный потенциал и прогностическую позитивность жизни.

Степень научной разработанности проблемы. Проблема праздника исследовалась по направлениям: праздник и культура (М. Бахтин, А. Гуревич, В. Иванов); праздник и игра (Й. Хейзинга); праздник и смеховая культура (М. Бахтин, Д. Лихачев, Ю. Лотман, А. Панченко, В. Пропп, Б. Успенский). Праздник как социальное явление изучался по работам Я. Белоусова, К. Жигульского, А. Гринштейн, А. Руднева, Д. Угриновича, А. Мазаева, Д. Генкина, Л. Лаптевой, Е. Руденского, В. Шабалина, А. Конечного, А. Левинсона, А. Некрыловой, О. Немиро.

Этнографические и стратогические аспекты праздников ярко отражены в исследованиях А. Байбурина, Т. Бернштама, М. Громыко, В. Чичерова, А. Абрамяна, В. Проппа, С. Токарева, В. Топорова, В. Исаенко, Б. Егорова, Ю. Лотмана, В. Турчина, Н. Хренова.

Социокультурные феномены, в частности: антропологическая позиция, жизненный мир, конституирование картины мира, мира как мифа и ритуала, социоконструирование и др. изучались по трудам Л. Ионина, Б. Малиновского, К. Леви-Стросса, М. Вебера, У. Бека, Дж. Мида, А. Шюц, Э. Гуссерля, Ф. Тенбрука, Ю. Хабермаса, С. Хантингтона, которые указывают, что особенности культуры зависят в значительной степени от

ритуально-праздничных практик социума. Человек здесь является атомом культурных практик.

Гносеология, феноменология, аксиоматика и аксиология аспектов этой проблемы получили разработку в исследованиях Ф. Гегеля, Э. Гуссерля, Р. Декарта; И. Канта, Э. Кондильяка, Дж. Локка, К. Маркса, Л. Фейербаха, Ф. Энгельса, Д. Юма и др. С позиции сторонников традиционного общества проблема его модернизации рассматривалась в работах Р. Генона, Л. Дюмона, В. Зомбарта, А. де Бенуа, Ф. Ницше, К. Шмитта, О. Шпенглера, Л. Штраусса, Ю. Эволя, М. Элиаде, П. Бергера, И. Гофмана, Ч. Кули, Т. Лукмана, Дж. Г. Мида, Р. Тернера, Т. Шибутани и др.

Проблема методологического анализа феномена праздника как семантико-семиотического конструкта изучалась представителями многих отраслей знания в исследованиях, предпринятых в разное время. Акцент был сделан на работах «школы Анналов». Кроме того, это отражено в работах Р. Бенедикт, М. Блока, Ф. Боаса, Ю. Бромлея, В. Вундта, Г. Гачева, К. Гирца, Г. Гриненко, А. Гуревича, Н. Данилевского, Д. Лихачева, В. Межуева, М. Мид, М. Мнацаканяна, Ш. Монтескье, П. Сорокина, Л. Февра, О. Шпенглера, Г. Шпета, Г. Штейнталя, И. Яковенко и других.

Вопросы культурного взаимодействия в условиях мультикультурализма были рассмотрены в работах К. Акопяна, С. Бенхабиб, В. Егорова, К. Разлогова, В. Межуева, У. Макбрайда, Э. Орловой, О. Ромах, что позволило проанализировать культурные аспекты современных процессов интернационализации как основы межкультурной компетентности. Проблемы интеграции культур и способы и границы их интеграций исследовались по трудам С. Лурье, Э. Маркаряна, Дж. Мёрдока, М. Спиро, А. Флиера и др.

В контексте философско-гуманитарного дискурса последних десятилетий различные аспекты семантических аспектов праздника получили разработку в теоретических и эмпирических исследованиях М. Бахтина, Л. Выготского, Э. Гидденса, И. Кона, А. Леонтьева, Ю. М. Лотмана, М. Мамардашвили, В. Ремизова, Ю. Хабермаса, и других.

Методологической и теоретической основой исследования проблем понимания и трансформации мышления в празднике стали работы основоположников герменевтики В. Дильтея, М. Хайдеггера, Г.-Г. Гадамера, концепции литературной

герменевтики Э.Хирша, П.Шонди, Р.Палмера. П. Рикера, а также научные школы западных мыслителей начала XX века (М.Бубера, Ф.Эбнера, Г.Козна, Ф.Гогартена, Ф.Розенцвейга). Герменевтические аспекты понимания разных культур нашли выражение в работах Д.Хоффмана, Г. де Джонга, Г.Тикенс, М.Оттена и др.

Проблемы смеха и смеховой культуры в различных аспектах затрагивались в работах Платона, Аристотеля. Цицерона, Марка Туллия, Демокрита, Канта И., Гегеля Ф., Ницше Ф., З. Фрейда, А. Ахиезера, Ю. Бородая, П. Вайля, А. Гениса, А. Гуревича, А. Синявского, С.Гусева, Г. Тульчинского. Классиками концепций смеховой культуры являются М.Бахтин, В.Пропп, О.Фрейденберг, А.Дмитриев, А.Лук, П.Симонов, И.Ершов, Ю.Борев. Значительное место в своих работах посвятили смеху, его анализу А.Вулис, А.Лосев, Л.Столович, П.Берков, В.Демин, Л.Спиридонова, М.Чернявский, С.Аверинцев, Д.Лихачев, А. Панченко, Н.Понырко.

Различные грани понимания нашли отражение в таких направлениях исследований диалогической коммуникации как социолингвистическое (Л.Щерба, Л.Якубинский), герменевтическое (Г. Гадамер), феноменологическое (Х. Гуссерль, М. Мамардашвили), экзистенциально-онтологическое (М. Хайдеггер), культурологическое (М. Каган, Э. Соколов, В. Топоров, В. Борев, О. Ромах), семиотическое (А. Аверинцев, М. Бахтин, Т. Дридзе, М. Лакшин, Ю. Лотман), психологическое (А. Брудный, А. Бодалев, Л. Добраев, Б. Ломов, Б. Парыгин), социально-культурное (А. Соколов). Различные аспекты понимания в контексте межкультурного диалога изучались в рамках социальной антропологии и культурантропологии (К. Леви-Стросс, Г. Хершковиц).

Проблемы праздничного воображения исследовались по работам И.Канта, Д.Верена, Р. Гвардини, Э. Кассирера, П.Рикера и М.Хайдеггера как самостоятельная и свободная сила. Воображение рассматривалось в трудах И. Гете, Г.Фихте, Ф.Новалиса, Л.Тика, Ф. Шеллинга, Г.Зиммеля, Э. Гуссерля, Ф. Ницше, А. Вебера, И.Нарского, В.Асмуса, И.Блауберга, Я.Слинина, М.Ярошевского, А.Руткевича, М.Зыкова, Н.Бердяева, М.Бородая, Я.Голосовкера, П.Флоренского.

Исследованиям сущности и взаимодействия культур, создающих платформу для интеркультурной компетентности изучались по трудам С. Аверинцева, А. Аронова, А. Ахиезера,

Дж. Биллингтона, Н. Бердяева, С. Булгакова, И. Ильина, В. Кантора, М. Кивенена, И. Кондакова, К. Леонтьева, Д.Лихачева, Н. Лосского, Д. Ранкур-Лаферьера, Б. Рыбакова, В.Соловьева, П.Сорокина, П.Струве, В.Тихоновой, А.Флиера, Г.Флоровского, С.Франка, Дж.Хоскинга, М.Шибяевой, И.Яковенко и др.

Проблемы существования культур в условиях глобализации и мультикультурализма рассматриваются в работах У.Бека, Д.Белла, З.Левина, Н.Моисеева, Э.Тоффлера, С.Хантингтона и др.

Опираясь на значительный пласт исследований предпринимается попытка изучения культуролого-антропологических оснований праздника в семантико-семиотическом ключе. Однако, не смотря на множественность трудов, следует отметить значительную междисциплинарную разобщенность в них относительно интересующего нас предмета исследования, что затрудняет анализ выделенных аспектов. Во многих работах анализ представлен далеко не достаточно, либо ограничивается описанием процессов, не поднимаясь до структурных обобщений, что позволяет утверждать, что выделенный предмет исследования до сих пор не поднимался в культурологии, несмотря на свою значительность в цивилизационном, теоретическом и практическом ключе.

Это приводит к пониманию, что в новом социокультурном пространстве при всем обилии развлекательных мероприятий, сущность праздника является полем глубоких изысканий, каковым и должна заниматься, в том числе культурология, как междисциплинарная отрасль знания.

Цель исследования заключается в изучении сущности культуролого-антропологических оснований праздника в семантико-семиотическом аспекте.

Задачи исследования предполагали решение квадранта проблем:

- функционально-динамических;
- архитектурно-символических;
- семантико-герменевтических;
- субстанционно-трансформационных, **что выделилось в:**

1. определении доминантных смысловых основ праздника в рамках предпринятого исследования, учитывающих их междисциплинарную и полиморфологическую насыщенность;

2. исследовании архитектоники праздников как сложного явления с множеством взаимозависимостей и обусловленностей, многогранностью и вариативностью смысловых социальных наполнений;

3. изучении функциональных позиций праздника с точки зрения: социальности, релаксации, идеализации-категориализации, бифуркации этических норм, созидания эмоционального единения и пр.;

4. характеристике семиотических позиций праздника, выделив в них базовые категории с акцентированием статичных и динамичных аспектов их бытования;

5. прослеживании семиотической специфики праздника как текста культуры (М.М. Бахтин) с аналитикой онтологической совокупности составляющих, взаимопереплетенных и зависимых друг от друга;

6. анализе качественных стержневых структур, где базовой является смех, рождающий целостное избыточное понимание праздника как текста культуры;

7. выявлении семиотических позиций удовольствия-гедонистичности праздника, создаваемого всеми элементами (визуально-вербального наклонения) эмоционального праздничного поля;

8. анализе динамики культууроформирования личности в праздничном пространстве как семантико-семиотической единицы измерения качества праздника;

9. раскрытии вектора трансформации праздничного мышления и методов, воздействующих на его целостность и избыточность;

10. выявлении аспектов разворачивания праздничного воображения и потенциала, скрываемого в этом процессе;

11. исследовании смысловых и знаковых позиций праздника, формирующего множественные свойства личности, сфокусированные в расширении их интеркультурной компетентности.

Объект исследования: праздники.

Предмет исследования заключается в изучении культуролого-антропологических оснований праздника в семантико-семиотическом ключах.

Теоретико-методологические основы исследования

Выделенный концепт предмета исследования потребовал обращения к комплексу междисциплинарных познавательных подходов и научных парадигм, в котором были учтены основные идеи классической и постклассической философии, символического интеракционизма, «школы Анналов», школы «культурличностных позиций», компаративного конструктивизма, «школы когнитивно-антропологического психоанализа», символического и семиотического исследования праздника как явления культуры.

В процессе исследования семантико-семиотических оснований праздников акценты были сделаны на онтологические, аксиологические и морфологические векторы теорий праздника, социума, культурогенеза, семиозиса в классических версиях отечественных и зарубежных ученых. Это позволило рассмотреть семантико-семиотические основания праздника в различных состояниях: культурогенности, семиозисе, «текстовости» праздника, выявлении его качественных характеристик, определении бифуркационных точек, переводящих идеализацию в категориальные позиции и др.

Базовые тенденции и закономерности праздника как социального явления в наиболее общих закономерностях развития учитывали положения классического эволюционизма, синергетическую концепцию «нелинейной эволюции». Неоценимые методологические принципы деятельностной концепции культуры, предусматривающей «удвоение себя в деятельности» (Д. Маркович), «изоморфизма культуры и ментальности» (А.Пелипенко, И.Яковенко), «культурной памяти языка, имеющего внутреннюю программу развития» (Ю. Лотман), «концепта культурогенеза» (А. Флиер), теории «праздника как текста культуры» (М.М. Бахтин). Подобное понимание выводит его в плоскость семиосферы, функционально спаивая его языки как элементы конкретного коммуникативного процесса, действенное средство расширения объема памяти рода, «антропологических оснований традиционного социума» (Проппа), «теории этнофора» (Б. Ерасов), теории «традиций как высшего уровня культуры» (Р.Генон, Шацкий), «смеховой культуры как целостного и избыточного понимания» (Лихачев, Панченко)»; интеркультурной

компетентности (Берк) и др. стали основой понимания сущности праздника как сферы преобразования личности.

Методы исследования представляют собой комплекс междисциплинарных подходов, включающих в себя: историко-системную и междисциплинарную компаративистику; герменевтические методы исследования, методы синхронно-диахронного анализа, методы структурализации и традиционализма, архитектурно-функциональные, типологические, психологические, семиотические, синергетические методы «нелинейных систем».

Научная новизна исследования заключается в:

- результирующем аспекте, в качестве которого целесообразно отметить компаративный анализ праздника в направлении системы дуальностей и уточнению их характеристик: обыденность – праздник, вписанности последних в образ жизни и его элементы, которые образуют квадрант парадигм по: амбивалентности, тождественности, ситуативной сходимости, вектору качественности ощущений, перетеканию характеристик из одного компонента образа жизни в другой и др.

- семантике понятия "праздник", что объясняет его смысл как основания и формы бытия всякой культуры. Наиболее полно, праздник проявляет себя как философско-культурологическая категория, культурный универсум, выступающий в социальном, теоретическом, эмоциональном, технологическом уровнях;

- выявлении многопластовой структуры праздника, в котором участвуют визуальные и звуковые средства, представляющие связную последовательность знаков и кодов, имеющих место в самой жизни или совершенно фантазийных. Выстроенность тела праздника с использованием знаковых систем (нарративов, сюжетов, фабул, мифологем, образов-масок, соответствующего оформления пространства и др.) в совокупности формируют эмоционально-психологические векторы массового настроения;

- анализе функциональных особенностей праздника, составляющих смысловые полифункциональные блоки, выполняющие определенные действия и воздействия на окружающих. Позитивные функции в точках бифуркации, в

качестве каковых могут выступать поля максимального наслоения эмоциональных позиций, способны трансформироваться в позиции снятия этических норм, в определенной степени переходя в традиции праздничной культуры;

- рассмотрении праздника как семиотического текста культуры, представляющего собой продукт полифункциональной деятельности, обладающего содержательной завершенностью и информационной самодостаточностью. Его семиозис сохраняет, акцентирует и творит сущностные характеристики в той мере, в которой он адекватно интерпретируется и понимается людьми.

- определении, что множественные языки праздника – вербальные и визуальные, создают текст особой сложности, который углубляется цветовыми и световыми кодами, где каждый имеет и информационный, и семиотический смысл. При этом на уровне индивидуального восприятия праздник предельно унифицирует и упрощает смыслы и доводит их до символического массового понимания, что демонстрирует его природу, которая и способствует объединению всех присутствующих;

- выявлении того, что в совокупности средств унифицированных смыслов, включается смех как особая специфическая черта, преобразуемая в семиотическую качественную категорию. Специфика «смехового понимания» связана с этническими традициями, оно всегда целостно и избыточно;

- обнаружении и исследовании сущности атмосферы праздника, каковое предстает как особое эмоциональное поле, что одновременно есть основание праздника, его сердцевина, средство воздействия, все аспекты которого формируют безусловное притяжение внутренних компонентов и людей, как носителей и трансляторов полученного и усвоенного настроения, и переводит общее состояние в состояние мощной гедонистичности, усиливаемой волновыми эффектами социального пространства праздника.

- установлении, что природа и атмосфера праздника способна значительно повлиять на изменение культуролого-антропологических параметров человека, в частности, трансформации мышления, которое меняется в избыточное целостное понимание, характеризующееся как радость познания. Выстроенность последнего по субстанциальным и процессуальным

параметрам, позволяет личности свободно входить в культуру, расширять степень творческой свободы.

- выявлении, что трансформации мышления, способствует праздничное воображение как особый тип творческой способности, реализуемый в процессах создания новой реальности, в котором совершается переход от духовного к материальному и обратно;

- установлении феноменологии воображения, каковое выступает во взаимосвязи с практикой творчества, реализуемой в момент дистанцирования от конкретной реальности. Личностные трансформации приводят к формированию мощной межкультурной компетентности, которая позиционирует себя как в межнациональной, так и в межстратовой палитрах;

- утверждении, что праздник и праздничная атмосфера, формируемая им, может трактоваться как специфическая лаборатория, преобразующая человека в целостную, позитивно ориентированную личность, способную многократно увеличивать и демонстрировать свои новые качества и способности.

Теоретико-практическая значимость исследования.

Культурно-антропологические основания праздника представлены в совокупности семантико-семиотических аспектов, выраженных разными формами в статике, гомогенности, и, одновременно, динамике взаимодействия их в условиях массового праздника.

Результаты исследования могут использоваться в качестве концептов дальнейшего развития антропогенного наклонения праздника как мощного этнофора культуроформирования и стать основой для их углубленного изучения. Использование данных исследования в процессах выстраивания и развития интеркультурной компетентности может способствовать разработке качественных социальных прогнозов развития социума и личности. Материалы исследования могут быть использованы при дисциплин в высших и средних учебных заведениях: «Философия культуры», «Культурология», «Культурная антропология», «Прикладная культурология».

Положения, выносимые на защиту:

1. Культуролого-антропологические основания праздника в семантико-семиотическом понимании вскрывают сложность и многогранность самого феномена праздника. Это создало множественные концепции его трактования: праздник как миропонимание, праздник «как текст культуры» (М.М. Бахтин), морфологическую, мифологическую, игровую, обрядово-зрелищную, «трудовую» концепции и др. В последней он выступает как результирующая форма труда, позиционирует народный идеал жизни, где сама жизнь эстетизирована, оформлена игровым способом, и является особой формой культуры с определенными признаками и категориями развития.

2. Примененные методы исследования позволили выявить чрезвычайную многопластовость праздника. В его действии совокупно участвуют визуальные и вербальные средства, представляющие связную последовательность кодов и символов, подчиняющихся нарративам, сюжетам, фабулам, мифологем и др., в которых знаковые системы содержат знаки-индексы, знаки-символы, иконические, масковые и др. формы кодирования содержания. Это есть необходимый атрибут праздника, позволяющий вести жизнь, независимую от конвенциональных категорий социума. Основа праздничного знака – пространственно-визуальный, где все (предметы, люди) принимают на себя роль знака искусства, приобретают в течение действия черты, свойства и особенности, которыми в реальной жизни не обладают. В результате пространство праздника становится символическим, где функциональные его особенности выстраиваются в смысловые блоки, обозначенные рядом конструктов, выполняющих определенные действия и воздействия на окружающих.

3. Понимание праздника как текста культуры выводит его в плоскость семиосферы, в котором знаковая форма обусловлена и социально-культурными факторами, и неоднозначностью трактовок и интерпретаций информации. Потенциальная инвариантность текста определяет его креативный потенциал. Будучи произведением людей, он отражает особенности сознания и мышления носителя определенной культуры. Множественные языки праздника (вербальные, визуальные, обонятельные, тактильные) создают приподнятое радостное настроение, которые в совокупности

настраивают присутствующих на соответствующий лад. Эстетическая (украшательская) компонента праздника обеспечивает укоренение аксиологии бытия на уровне образов, смыслов, норм, ценностей, целеполаганий, унифицируя и упрощая доминантные значения.

4. Механизмом унификации смыслов становится смех как семиотическая качественная категория, где смеховое понимание трактует их как неаддитивное единство, в котором смысл целого намного превышает совокупный смысл его составляющих. Соответственно, смех есть не просто понимание, а особое его качество – радость целостного, избыточного понимания.

Видов и форм смеха чрезвычайно много, в праздничной атмосфере часто звучит «беспричинный смех» – это ликующий смех человеческого здоровья, переполненности жизненными силами, радости существования и др. Реакция отдельного человека может вызываться разными комическими причинами, но общий смех подразумевает новый, социальный уровень понимания – взаимопонимания, являющегося признаком сплочения присутствующих здесь людей, дружеского участия и неформального равенства.

5. Семантика общего веселья, смеха приводит (или является первопричиной) к его мощной гедонистичности. Это осуществляется на уровне визуального любования, эмоционального наслаждения, комплиментарной коммуникативности, позитивной энергичности и др., что в совокупности приводит людей в состояние близкое к состоянию социопсихофизиологического удовольствия. Оно может быть охарактеризовано как возможность замещения эмоциональных доминант.

В празднике создается особое эмоциональное поле, которое одновременно и есть эмоциональное основание праздника, так как сердцевина его находится в самой его природе, транслируется через сценарий, предпраздничные предвкушения, мотивации, ориентацию на праздник. В нее включаются и из нее проистекают: 1 – эмоциональная позитивная установка на факт праздника; 2 – визуальное любование его красотой; 3 – вербальные удовольствия; 4 – коммуникативные – комплиментарные – оценочные удовольствия, 5 – понимание смысловых особенностей праздника, юмор и смех; 6 – усиление всех компонентов полевыми

особенностями; 7 – эмоциональная пролонгированная эффективность и продуктивность праздничной атмосферы.

В силу этого, эмоциональное гедонистическое поле – это ситуация взаимодействия, порождающая новое надиндивидуальное (системное) качество. В результате не отдельные элементы, а совокупность последних предопределяет поведение человека, которое в свою очередь превращается в элемент поля, размывая границу между причиной и следствием, субъектом и средой.

6. Семантико-семиотическая природа праздника трансформирует культурно-антропологические параметры, в том числе – изменяет мышление. Текстовые его свойства вырабатывают особые критерии мышления как избыточного, радостного понимания, свойственного целостному. Все мыслительные действия выстраиваются как способы понимания смыслов, создаваемых общей атмосферой оживления, радости, ощущения могущества и свободы. Поэтому процесс мышления выступает не как доминанта, а как встроенная в общую атмосферу и совершенно гармоничная деталь, усиливающая целостный гедонистический фон. Процесс праздничного понимания характеризуется замещением смыслов в категориальные смыслы. Возникновение и закрепление последних, их укоренение в языке и сознании превращает их в метасмыслы, метапонятия, метаобразы, усиленные эффектами полевых структур. То есть, личность выносит из праздника новые убеждения относительно конкретных поступков, явлений, которые преобразуются в нормы индивидуально-субъективированной картины мира. Процесс мышления, таким образом, подготавливает семантику праздника в единую канву, где в качестве техник понимания используются атрибуты праздничного поля, то есть распределенного понимания, которое восстанавливает процесс мышления.

Трансформация мышления, происходящая в праздничной атмосфере, дает человеку ключ к технологии радостного мышления, которое он может плодотворно использовать в повседневной культуре.

7. Трансформация мышления основывается на праздничном воображении как особом типе творческой способности.

Воссоздающее воображение праздничной «предметности» получает своеобразие благодаря уникальной пространственно-

временной конфигурации «здесь» и «теперь». Когнитивность его настолько высока, что воображение трансформируется в творческое и предполагает самостоятельное создание новых образов, реализующихся в оригинальных и ценных продуктах деятельности.

Более того, развитие воображения в праздничной среде предполагает преодоление отчуждения человека от культуры. Моделирование условий для его развития на основе триединства принципов: игры, образно-эмоциональной и двигательного-ритмической доминант жизнедеятельности, порождает схему поэтапного развития воображения, что соединяет иррациональное и рациональное постижения мира, открывает возможность для созидания и конструирования духовной реальности, дает возможность для самоопределения личности как самотворящей.

8. Праздничная атмосфера через многообразие форм, средств, методов воздействия в совокупности переводит личность на выявление и позиционирование новых уровней способностей и приводит к формированию явной межкультурной компетентности – грамотного взаимодействия с представителями иных этнических культур, страт, субкультур. Обычно «попасть» в их тональность возможно лишь при достаточно длительном практическом изучении, но ситуация праздников сминает социальные перегородки. Общая их атмосфера, расковывая всех участников, способствует предугадыванию последующих событий и следованию в коридоре предполагаемых возможностей.

Это происходит из того, что в отличие от других массовых мероприятий, общезначимые праздники сконцентрированы не столько на объекте, предмете и технологии, сколько на субъекте – человеке. Они создают мотивационные, социально-организационные, регулятивные, информационно-коммуникативные и инновативно-творческие аспекты, а также интерпретативно-оценочные деятельностные критерии, что в целом аккумулируется в совокупном социальном опыте людей, составляющем основу их культуры.

Апробация результатов исследования. Основные положения и результаты исследования нашли отражение в научных публикациях автора в изданиях, рекомендованных ВАК,

монографиях, сборниках научных трудов (общее количество более 40, объемом 58,2 п.л.).

Материалы и результаты диссертационного исследования получили апробацию в форме докладов и сообщений на семинарах, «круглых столах» и конференциях различного уровня. В их числе:

международные научные конференции: «Духовные ценности и молодое поколение» – Москва 1998; «Человек в мире духовной культуры» Москва 1999, 2000; «XXI век: Современная культура: проблемы и поиски» Москва, 2000, 2001. «Культурология. Интеллектуальный потенциал культурологии» (Тамбов, ТГУ, 2003, 2005, 2007); Праздничные культуры Северной России (Мурманск, 2007); Культурные процессы и мировая глобализация (Казань, 2008), «Технологическая культура педагога». Всероссийская научно-практическая конференция. – Армавир: АГПУ, 2008; «Истина и благо. Селивановские чтения». Всероссийская научная конференция Тюмень, 2008; «Наука, искусство, образование в культуре» III.IV Международный конгресс Волгоград, 2008; «Вторые Преображенские чтения: Традиции и инновации в этнокультурном пространстве современной России». Международная научная конференция. М.: МГУКИ, 2008; «Человек в мире культуры. Всероссийская научно-практическая конференция. – Екатеринбург: УрГПУ, 2008.

Структура диссертации. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, включающих девять параграфов, заключения и списка литературы.

2. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** излагается позиция автора относительно актуальности темы диссертационного исследования и обосновывается ее выбор, оценивается степень научной разработанности проблемы, поясняется цели и задачи, объект и предмет исследования, дается краткое описание методической и методологической основы, выделяется научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, перечисляются основные положения, выносимые на защиту и приводятся данные по апробации его результатов.

В первой главе: «Семантика праздника» рассматриваются основные смысловые аспекты предмета исследования, и дается их подробная характеристика. В § 1 «Смысловая основа массового праздника» анализируются культуролого-антропологические особенности праздника, которые представляют собой сложное явление с множеством взаимозависимостей и обусловленностей, многогранностью и чрезмерной вариативностью, что не позволяет трактовать его как простую механистическую сумму слагаемых.

В России исследовательский интерес к феномену праздника возникает в 30-е годы XIX века, которое положило начало нескольким концепциям. Праздник как миропонимание (Снегирев) – есть особая модель формирования картины мира, которое и ритуализирует сознание, и ранжирует социальную жизнь, и производит эмоциональную зарядку-разрядку, и объединяет людей. Мофологическое направление исследований утверждало, что своеобразие народных праздников и праздничной обрядности подчиняется делению года на летний и зимний циклы, причем весна предстает преддверием лета, а осень – зимы. Порядок праздников в продолжение года протекает в виде восходящей кривой, которые образуют двуцикловой праздничный календарь года, в котором доминантами выступают летний и зимний солнцевороты. Этим признавалась определенная мирозерцательная самостоятельность праздника как явления духовной культуры, его относительную независимость от процесса труда.

Значительным вкладом в концептуальные праздничные направления внесла "трудовая" теория праздника, характерная для советской этнографической науки. В ее основе лежит общественно-трудовая деятельность человека, рассматриваемая как основной и единственный источник праздника, его календаря и обрядовых форм. Разновидностью "трудовой" теории является концепция В. Я. Проппа, согласно которой: 1) в основе народных праздников лежит мифология; 2) обрядово-зрелищным формам праздника свойственно магическое содержание; 3) праздничные обряды, развлечения и игры – это своего рода модель повседневного крестьянского труда, где праздник является своеобразным его продолжением, свободным

(творческим) повторением сложившихся в труде навыков, обычаев, отношений.

"Трудовая" теория праздника во многом адекватна рекреативной концепции, которая объясняет происхождение, календарь и содержание праздников. Это особое чередование ритмов труда и отдыха, ответ на потребность в отдыхе (Н. О. Мизов, С. Т. Токарев).

В параграфе указывается, что наиболее четко концептуально представлена концепция М. М. Бахтина, в которой праздник есть итоговая форма дублирования труда, он результирует труд, подводит итоги трудового цикла, подготавливает участников праздника к новой фазе трудовой жизни. При этом, в нем позиционируется народный идеал жизни, с которым он связан изначально. Праздник, в этом случае не просто художественное воспроизведение или отражение жизни, а сама жизнь, она оформлена игровым способом и, следовательно, связана с человеческой культурой.

Не отрицая связи праздника ни с трудовой деятельностью, ни с искусством, М.М. Бахтин концентрирует внимание на особую социально-художественную специфику этого феномена, находящегося на границе искусства и реальной действительности. Именно Бахтин М.М. заложил основу для рассмотрения праздника как культурологического явления, выделил наиболее устойчивые его признаки категории.

Игровая концепция праздника рассмотрена по работе И. Хейзинги "Человек играющий" (1938), в которой праздник рассматривается в связи с игрой, где исторический процесс эволюции культуры – это постепенное, но неуклонное вытеснение из нее игрового элемента, начавшееся с XIX в.

Результирующим аспектом, можно отметить компрагивный анализ праздника в векторе системы дуальностей и уточнению их характеристик: обыденность – праздник, вписанности последнего в образ жизни и его элементы, которые образуют квадрант парадигм по: амбивалентности, тождественности, ситуативной сходимости, вектору качественности ощущений, перетеканию качественных характеристик из одного компонента образа жизни в другой и др.

Обозначение указанных соотношений объясняет сам смысл праздника как основания и формы бытия всякой

культуры. Наиболее полно, праздник проявляет себя как философско-культурологическая категория, культурный универсум, выступающий и в социальном, и в теоретическом, и в технологических уровнях.

В § 2 «Архитектоника массового праздника» показана сложность и многопластовость исследуемого феномена. Массовый праздник представляет собой особое действие (действие), в котором участвуют визуальные и звуковые средства, представляющие связную последовательность значимых фактов, имеющих место в самой жизни или совершенно фантазийных. В этом случае все выстроено с использованием знаковых систем, нарративов, сюжетов, фабул, образов-масок, оформления городского праздничного пространства, мифологем и др., которые сразу задают настроение, тон и направленность. Знаковые системы в данном случае представляет собой стройное построение, содержащее различные типы знаков: иконических, знаков-индексов, знаков-символов и др.

Знаковость праздника проистекает и выстраивается вокруг определенного стержня. Доминантой его выступает конкретный сюжет, выстраивающий все события. Включенность в праздничные действия ставят всех участников в состояние инобытия, принятие той или иной личины-маски, которая и позволяет ему достаточно свободно себя вести.

Маски – необходимый атрибут праздника, который позволяет всем участникам вести анонимную и более свободную, чем в жестком социуме жизнь, независимую от конвенциональных категорий. При этом само наличие маски выступает как семиотический акт, при помощи которого происходит передача информации того или иного содержания от отправителя-маски к получателю.

Знаки в празднике имеют свою специфику. Если основной единицей в сюжете является языковой знак, то в празднике – пространственный. Участники, предметы, вещи принимают на себя роль знака искусства, приобретают в течение действия черты, свойства и особенности, которыми в реальной жизни не обладают. Все, что находится здесь, есть знак. Освобождаясь от принадлежности к реальному миру, пространство действия превращается в место символического действия. В связи с этим образ-маска – есть пространственное знаковое образование,

которое позиционирует систему нарративов, куда включены и концепции знака и знаковости и представления о метарассказах, и визуализация городского праздничного облика и принятие участниками образов-масок, позволяющих наиболее свободно выражать свои взгляды на мир.

Праздничное действо-произведение является гораздо более сложным, чем литературный текст, что достигается семиотическим многоязычием, где множественные формы наложены друг на друга.

Коммуникативный процесс представления характеризуется многозначностью и разнонаправленностью, что резко отличает его от традиционной модели коммуникации, однолинейно направленной от отправителя информации к ее получателю. Исполнитель, создавая оболочку своего персонажа при помощи художественно-выразительных средств, руководствуется отбором характерных знаков, свойственных только данному сценическому существу.

Массовый праздник выстраивается и усиливается определенным праздничным пространством – культурным ансамблем. Следует отметить, что последний – культурный ансамблем, который возникает в тех случаях, когда совершается культурная деятельность – люди создают значимый продукт творческого труда или потребляют его. Композиционная организация такого рода творчества обусловлена множеством факторов культурного состояния социума во множестве его свобод и ограничений.

Праздничные системы в структуре городского ансамбля несут в себе человеческую значимость, поскольку являются материализацией и объективизацией социокультурных, художественно-эстетических замыслов, образов и на всех этапах производства отражают и усваивают возможности субъекта деятельности. Праздничная композиция упорядочивается лишь вокруг ценностного центра человека, одевает его самого и его мир, отражая индивидуальную и родовую меру человека.

В § 3 «Методология исследования функциональных оснований массового праздника» последние выстроены в смысловые блоки, обозначенные рядом полифункциональных конструкторов, выполняющих определенные действия и воздействия на окружающих

Игровая функция выступает как одна из важнейших, в формулировании основных принципов которой важную роль сыграли исследования польского ученого К. Жигульского. Разработанная им теории отмечает, что каждая, постоянно существующая общность, в основу жизни которой положен упорядоченный счет времени, календарь, вносит определенный порядок в игровую сферу праздника. Этот порядок всегда основан на отведении ему определенных моментов времени — отрезков годового цикла. Ввиду того, что «ритм и праздник в качестве узловых моментов времени создают основу календаря», праздник способствует созданию и поддержанию ритмичности и цикличности в функционировании определенного общества. Кроме того, он участвует в конструировании пространства культуры, которое не дано изначально, а «созидается усилиями особого рода» Культуроформирующая функция праздника теснейшим образом связана с исследованием национального менталитета и укорена в национальных традициях. На ее основе создает национальное мировоззрение, идеология, определенный ракурс видения картины мира.

При этом массовый праздник является формой культуры, которая не только актуализирует взаимодействие, но и в значительной мере позволяет увидеть присущие разным народам различия в его проявлении. Именно с их помощью – помощью культурных социально-психологических механизмов национального характера социум осуществляет управление жизнью коллективов, где праздник занимает одно из ведущих мест. В собственно художественном значении праздник выступает лишь тогда, когда он, будучи сосредоточием, исключительно свободной жизнедеятельности, ориентируется на усовершенствование самого человека и развитие культуры. Но одновременно с этим праздник выполняет и чисто техническую, служебную роль, продиктованную социальной системой.

В процессе реализации социализирующей функции праздник предстает как емкое текстовое образование, само по себе создающее мощное коммуникативное поле, наделенное множеством смыслов, носителями которых выступают другие элементы культуры. Внесенные в него, люди, как носители этих элементов, сценарии развития действия и др. Возможность социализации во время праздников выступает как культурный

универсум, позволяющий на фоне высокого эмоционального подъема усваиваться предельно ясно и стойко. Любой акт праздничного поведения индивида социален по своей природе, так как включен через каналы различного порядка в контекст социальной действительности, в функционирование общественной системы. Коммуникация – есть наиболее общая, универсальная категория общества, способствующая связи индивидов друг с другом, а также с окружающей социальной и природной средой. Поскольку праздник есть результат локализации общения как во времени, так и в пространстве (причем в особом праздничном пространстве-времени), то это предполагает и особое праздничное общение.

В самом становлении коммуникативной праздничной традиции правомерно выделять ряд этапов или стадий, а при осуществлении культурфилософского компаративного анализа праздников особое значение приобретает критерий эквивалентности сравниваемых объектов или, «стадиальный статус соотносимых систем». В процессе осуществления массового праздника происходит глубинная трансляция традиционных ценностей культуры, где внимание акцентируется на конфигурации, в которой своеобразие рассматривается не столько в ракурсе уникальности каких-либо черт, сколько в плане неповторимой композиции составляющих элементов и форм, как специфичных, так и достаточно распространенных. Это означает, что праздник имеет "язык" жестов, движений, звуков, действий (в совокупности составляющий обряд или ритуал), в котором накоплен социальный опыт. Именно с помощью праздника традиционный опыт воспроизводится вновь и вновь, и таким образом, передается во времени от поколения к поколению. Именно сам праздник, и, прежде всего особый обрядово-зрелищный язык его культуры, предполагает, как условие, известный автоматизм, простое повторение некогда сложившихся образцов или типов поведения. Общественная жизнь и культура в этой или иной мере подвержены известному автоматизму, что выражается в следовании традициям, с помощью которых социальная жизнь ищет дополнительные опоры своей стабильности, что значительно усиливается массовым характером празднеств.

Всякий праздник есть проявление эстетической составляющей культуры. Эстетические традиции – емкое и мощное социальное и культурное наследие, которое передается от поколения к поколению и воспроизводится в течение длительного времени. Сам праздник эстетически организует и переоформляет время человеческой жизни, внося в нее элементы полноты, удовлетворения и гармонии как бы соизмеряя ее с жизнью общества и с жизнью природы.

С позиций культурфилософского знания эстетические традиции и эстетическая природа праздника могут подразделяются на три типа. Первый тип (традиционный) ориентирован на преобладание воспроизводства уже добытых эстетических ценностей над инновациями, использование инноваций для защиты традиций. Второй (современный или модернистский) направлен на постоянное воспроизводство нового и подчинение традиционных эстетических структур новым содержаниям и формам. Третий (постсовременный или постмодернистский) характеризуется сближением противоположных полюсов эстетики традиционной и современной культур.

Адаптивно-компенсаторная направленность праздника связана с удовлетворением социально-психологических потребностей. Праздник возмещает запретные в будни удовольствия. Будучи особой моделью мира, он наделен иным временем и располагается в ином пространстве. Пребывая на стыке искусства и жизни, демонстрируя взаимодействие между двумя уровнями бытия – реально-эмпирическим и идеально-утопическим, праздник в противоположность однообразному и разобщенному семейному укладу был необходим психологически. В этом качестве праздник выступает как добавление к реальному, будничному миру, посредством которого осуществляется социально-психологический баланс.

Функция снятия этических регламентаций рассматривается с точки зрения синергетического подхода, где можно говорить о празднике как о системе, смягчающей или снимающей этические нормативы, которые могут приводит как к позитивно выстроенному раскрепощению человека, так и выливаться в негативные и криминальные формы, что всегда отслеживает социум. Релаксирование во время праздника обусловлено самой его природой – пребыванием в иллюзорной, выдуманной жизни

которая и выступает как способ снятия напряжения, перенесении неудовлетворенных эмоций с реального объекта на его замещающий, или иллюзорный выражается данной функцией.

Его функции переплетены и взаимосвязаны, поэтому выделение какой-либо одной из них разрывает целостность праздника как комплексного явления и дает не полное представление о сложной природе данного феномена. В празднике любого типа можно выделить некое ядро (обычно в виде наиболее институционализированных праздничных элементов), а также распределенные по группам и подгруппам сообщества более частные субкультурные композиции, специфичность которых определяется многими факторами. Кроме того, несводимый к каким-либо однозначным характеристикам полиморфизм его обусловлен различием мировоззренческих позиций социальных страт того общества, в котором функционирует праздник.

Во второй главе «Семиотика праздника» раскрываются семиотические аспекты изучаемого явления, выстроенные по текстовым, смеховым, гедонистическим позициям. В § 1 «Текст праздника как семиозис «объясняющего понимания» раскрываются семиотические составляющие, тесно увязанные с семантическими смыслами. Более того, они есть их производное, что позволяет рассматривать праздник как текст культуры (М.М. Бахтин). Подобное понимание праздника выводит его в плоскость семиосферы, в котором все имеет знаковую форму и обусловлено как социально-культурными факторами, так и неоднозначностью трактовок и интерпретаций информации, получаемой с помощью традиционных методов культурологического исследования.

В функциональном аспекте тексты и языки праздника есть элементы конкретного коммуникативного процесса, действенное средство расширения объема памяти рода. Тексты коммуникативно, и мнемонически важны, так как они сохраняют неизменную форму выражения мысли, визуального образа. Понимание их не лишается при этом известной вариативности, но она все же не столь велика, как в том случае, если носителем текста и исполнителем его коммуникативной мнемонической функции является человек. Отсюда, текст праздника – это вербальный и знаково зафиксированный (в вербально-визуальной форме) продукт полифункциональной деятельности, обладающий содержательной завершенностью и информационной

самодостаточностью. Это проявлялось во всех аспектах семиотического ряда. Семиотический его аспект сохраняет, акцентирует и творит сущностные характеристики в той мере, в которой он адекватно интерпретируется и понимается людьми. Потенциальная инвариантность текста определяет его креативный потенциал. Всякий текст должен рассматриваться как условие мыслительной деятельности. Будучи произведением людей, он отражает особенности сознания и мышления носителя определенной культуры. Множественные языки праздника – вербальные и визуальные создают текст особой сложности, которая углубляется цветовыми кодами, каждый из которых имеет и информационный, и семиотический смысл. Обилие ярких цветов, блесков, фейерверков и др. на праздниках – создает приподнятое радостное настроение, усиленное обонятельными кодами – языками, которые в совокупности настраивают присутствующих на соответствующий лад.

Эстетическая (украшательская) компонента праздника как компонента текста, обеспечивает укоренение аксиологического состава бытия на уровне образов, смыслов, норм, ценностей, целеполаганий. Они потенцируют в себе совокупность сущностных предназначений, фундаментальных оснований и смыслов человеческой жизни, то есть, в совокупности выступают идеальной формой закрепления, хранения, накопления, трансляции и трансформации социального и духовного опыта, универсальным способом обеспечения исторической преемственности – как на уровне индивидуального человеческого бытия, так и на уровне исторического бытия социального организма. Упрощение смыслов и доведение его до символического массового понимания – специфика праздника, который втягивает в свою орбиту всех присутствующих.

В § 2 «Смех как семиотическая компонента праздника» анализируется природа и характеристики праздничного смеха, какой выступает как индикатор упрощения смыслов и перевода их на уровень всеобщего понимания становится, что идентифицирует его не только как особую специфическую черту, но и как семиотическую качественную категорию.

Праздничное состояние и восприятие праздника как текста культуры, специфика «смехового понимания» связаны с этническими традициями, оно всегда целостно. Если знание

пытается разложить и расчленить объект на множество составных частей, то смеховое понимание воспринимает его как неаддитивное единство, где смысл целого намного превышает совокупный смысл его составляющих. Одновременно с этим, смех можно рассматривать как понимание того, каким образом можно решить данную проблему и найти выход из ситуации, то есть, смех является специфическим выражением понимания. При этом, смех обладает спецификой, если страх существует на отрицательном эмоциональном фоне, смех – только на радостном, положительном. Соответственно смех есть не просто понимание, а особое его качество – радость понимания, понимания целостного, избыточного.

Видов и форм смеха чрезвычайно много, в праздничной атмосфере часто звучит «беспричинный смех» – это ликующий смех человеческого здоровья, переполненности жизненными силами, радости существования, характерный, прежде всего, для детского мировосприятия или юности, наполненной новыми, сильными чувствами. Именно он – беспричинный смех – смех праздника и радости транспонируется в совместный, коллективный смех, который является совершенно особым уровнем смеха. Реакция каждого отдельного члена группы может вызываться разными комическими причинами, но общий смех подразумевает новый, социальный уровень понимания – взаимопонимание, являющееся признаком сплочения коллектива, дружеского участия и неформального равенства.

В § 3 «Удовольствие как семиотичность праздника» исследуются совокупные его элементы, создающие эффект высокой гедонистичности. Понимание текста праздника в контексте его языков, нахождение к атмосфере общего веселья, смеха приводит (или является первопричиной) к его мощной гедонистичности. Почти всегда, за редким исключением (траурные церемонии), праздники воспринимаются как радость, удовольствия, наполненные мощными позитивными эмоциями, которые предвосхищают и, собственно, определяют само восприятие семантики праздника. Это осуществляется на уровне и визуального любования, и эмоционального наслаждения, и комплиментарной коммуникативности, и позитивной энергичности и др., что в совокупности приводит людей в состояние близкое к состоянию социофизиологического

удовольствия. Эти состояние с одной стороны, реализуют функцию релаксации, расслабления, с другой ее можно охарактеризовать как возможность замещения эмоциональных доминант.

В празднике создается особое эмоциональное поле, которое одновременно и есть эмоциональное основание праздника, так как сердцевина его находится в самой его природе, транслируется через сценарий, предпраздничные предвкушения, мотивации, ориентацию на праздник. В нее включаются и из нее проистекают: 1 – эмоциональная позитивная установка на факт праздника; 2 – визуальное любование красотой праздника; 3 – вербальные удовольствия; 4 – коммуникативные – комплиментарные – оценочные удовольствия, 5 – понимание смысловых особенностей праздника, юмор и смех; 6 – усиление полевыми его особенностями; 7 – эмоциональная эффективность праздничной атмосферы.

Таким образом, эмоциональное гедонистическое поле – это ситуация взаимодействия, порождающая новое надындивидуальное (системное) качество. В результате не отдельные элементы, а совокупность последних предопределяет поведение человека, которое в свою очередь превращается в элемент поля, размывая границу между причиной и следствием, субъектом и средой.

Попав в праздничное поле-пространство, люди, разные по своему характеру, взглядам и манерам поведения, начинают вести себя сходным образом. Структура поля организуется сценариями и ритуалами, создающими целенаправленные программы праздничного поведения людей, которым все присутствующие подчиняются.

Визуальные аспекты удовольствия формируются особой эстетизацией, костюмами, праздничными нарядами, световой архитектурой, что в совокупности создает приподнятое настроение и доставляет эстетическое наслаждение.

Вербальные удовольствия праздничной атмосферы связаны со звуковым оформлением праздника, которые в первую очередь выстроены посредством музыки, на фоне которой чрезвычайно значимым становится особый тип праздничных межличностных коммуникаций, который уместно назвать комплиментарной формой коммуникации. То есть, процессы взаимодействий

праздника обусловлены характеристиками его как текста культуры, расшифровывая которые люди сами превращаются в объекты интерпретации, в соответствии с чем конструируют свои практики как тексты, обращенные к другим.

В праздничной коммуникации люди передают друг другу ту или иную информацию, смыслы, которые имеют доминирующий праздничный оттенок. Все праздничные коммуникативные акты осуществляются в соответствии с ритуалами – привычками, сформированными конкретной культурой.

В совокупности все атрибуты праздничного поля трансформируются в категорию гедонистичности, которая оформляет праздник, закрепляет содержащиеся в нем идеалы, насыщает людей радостью, надеждами, позитивно выстроенной проективностью жизни.

В главе 111 **«Человек как семантико-семиотическая единица измерения качества праздника»** изучаются антропологические составляющие социального существа человека, изменяемые в праздничном пространстве. В § 1 **«Трансформация мышления в празднике»** показано, как семантико-семиотическая природа праздника влияет на человека, что проявляется в изменении многих личностных параметров, в том числе – трансформации мышления. В любом случае, человек выходит из праздника иным, нежели вошел в него. Праздник, как текст культуры, вырабатывает особые критерии мышления как избыточного, что трансформирует его в радость понимания, свойственного целостному пониманию. Это происходит в особой праздничной атмосфере с совокупностью ее языков, которое придает мышлению целостность, выстроенную по субстанциальным и процессуальным параметрам. Понимая текст праздника, человек входит в культуру, где специфика понимания расширяет степень его творческой свободы. Все мыслительные действия выстраиваются как способы понимания смыслов, восстановления или создания их новых вариантов, созидаемых общей праздничной атмосферой оживления, радости, ощущения могущества и свободы. Поэтому процесс мышления выступает не как доминанта, а как встроенная в общую атмосферу и совершенно гармоничная деталь, которая лишь усиливает общий гедонистический фон происходящего. Здесь оно естественным образом проходит через этапы возникновения, развертывания,

обогащения, угасания, трансформации понятого в независимую целостность, «сотворенный мир», субстанциональную самодостаточную структуру.

Праздничный процесс трансформации мышления характеризуется замещением смыслов в категориальные смыслы. Возникновение и закрепление категорий (идеалов), их укоренение в языке и сознании трансформирует их в метасмыслы, метапонятия, метаобразы, объединенные полевыми структурами. В результате чего, из праздника личность выносит совершенно твердые убеждения относительно конкретных смыслов, поступков, явлений, которые становятся нормативной сферой ее собственной картины мира. Процесс мышления, таким образом, подитоживает семантику текста праздника в единую канву, где в качестве техник когнитивного понимания (устанавливаются связи между всеми элементами ситуации), используется атрибуты праздничного поля = распредмечивающему пониманию, которое восстанавливает ситуацию мышледействования.

При этом рефлексия участников обращена не только на семантику праздника и отраженные в нем жизненные коллизии, но и на опыт его участников. Глобальная суть его – научение рефлексии, которое позволяет человеку понимать самому, а не повторять чье-то «готовое понимание». Трансформация мышления, происходящая в праздничной атмосфере, дает человеку ключ к технологии радостного понимания и мышледействия, которое он может плодотворно использовать в повседневной культуре.

В § 2 «Трансформация индивидуального воображения в празднике» раскрываются его механизмы. Праздничное воображение как особый тип творческой способности реализуется в процессах создания новой реальности, в которой материализуются образы воображения, совершается переход от духовного к материальному. Феномен воображения здесь представлен во взаимосвязи с практикой творчества, которая возможна в момент дистанцирования от конкретной реальности. Одновременно с этим, адаптация в праздничной атмосфере и создание себе его картины – процесс поиска новых способов ориентации человека в мире, может быть рассмотрен в двух аспектах: с позиции онтогенеза и культурно-исторического развития праздника как явления культуры (филогенеза), в котором

человечество решало множество функциональных вопросов. Суть и назначение этого – в самопреодолении, трансцендентировании себя как наличного и данного – за пределы мира и жизни своего естества. Процесс этот развивается в экзистенциальном развертывании сущности в существование, в освоении личностью природо-социо-культурного пространства, где становление способности воображения происходит в символическом универсуме праздничной культуры, где в действие вступают две системы опережения сознанием результатов этой деятельности: организованная система образов (представлений) и организованная система понятий.

Воображение, имеющее в своей основе создание образов, соответствующих описанию, называют воссоздающим. Праздничная «предметность» получает свое своеобразие благодаря уникальной пространственно-временной конфигурации: «здесь» и «теперь» – главное его поле, и это же является ключевой «причиной» развивающихся в нем событий. При этом, пространство праздника – это пространство реального, часто непредсказуемого действия, сконцентрированное вокруг непосредственных жизненных интересов, оно пронизано конкретными индивидуальными или социальными чувственно-эмоциональными значениями. Когнитивность его настолько высока, что «здесь» и «там» выступают как свойства объектов, которые могут быть разрушены перемещением вещи с естественного места на другое. То есть, воображение трансформируется в творческое, что предполагает самостоятельное создание новых образов, которые реализуются в оригинальных и ценных продуктах деятельности. Вызванное конкретной праздничной ситуаций творческое воображение остается неотъемлемой стороной технического, художественного и любого иного творчества, принимая форму активного и целеустремленного оперирования наглядными представлениями в поисках путей удовлетворения потребностей.

Развитие воображения в праздничной среде предполагает преодоление отчуждения человека от культуры. Оно помогает освоению культуры как естественной стихии деятельности, в которой реализуется потребность эстетического переживания. В празднике происходит выход, экстазис из вещного видимого мира в мир воображения- мир знаков, символов,

метафор, и через него – в мир культуры, что позволяет безболезненно решать задачу развития синестезийного мировосприятия до отчетливого ассоциативно-образного мышления. Моделирование условий для его развития на основе триединства принципов: игры, образно-эмоциональной и двигательльно-ритмической доминант жизнедеятельности.

Это позволяет воссоздать механизм поэтапного развития воображения, что соединяет иррациональное и рациональное постижения мира, открывает возможность его для созидания и конструирования духовной реальности, что дает возможность самоопределения творящей личности.

В § 3 «Семантико-семиотичность праздника как условие расширения компетентностных качеств личности» рассматривается праздничная атмосфера, представленная многообразием форм, средств, методов воздействия, что формирует у человека особые свойства, в совокупности переводящие личность на выявление и позиционирование новых уровней способностей. Подобные позиции подкрепляются важной особенностью пребывания в празднике – формированию мощной интракультурной или межкультурной компетентности, которая рассматривается в качестве таковой только в традиционном ключе – как возможность грамотного взаимодействия с представителями иных этнических культур, но как точные (грамотные) взаимодействия: во –первых, с самим текстом праздника, который в большинстве случаев представляет собой для участников экзотическую ситуацию, так как лишь завсегдатаи праздников (таких насчитывается не более 6-7%) доподлинно знакомы с общими подходами к его формированию, времени проведения, формах и технологиях и пр. Остальные – попадают сюда достаточно редко, в силу чего текст праздника для них – «книга за семью печатями», исследуя которую не хотелось бы попасть впросак. Но общая атмосфера праздника, расковывая всех участников, способствует предугадыванию последующих событий и следованию в коридоре предполагаемых возможностей. Таким образом, по отношению к собственным национальным праздникам формируется компетентное отношение.

Во-вторых, межкультурная компетентность рассматривается как разностратовое взаимодействие, каковое все прочнее укореняется в Российской действительности. Каждая социальная

страта (социальный слой) не только обладает всей атрибутикой субкультуры, но и часто эпатажно позиционирует ее. «Попасть» в ее тональность возможно лишь при достаточно длительном практическом изучении, либо в ситуациях массовых праздников, когда сминаются все социальные перегородки.

Это происходит из того, что в отличие от других мероприятий, массовые общезначимые праздники сконцентрированы не столько на объекте, предмете и технологии, сколько на субъекте – человеке. Они создают мотивационные, социально-организационные, регулятивные, информационно-коммуникативные и инновативно-творческие аспекты, интерпретативно-оценочные деятельностные критерии, что в целом аккумулируется в совокупном общественном опыте людей, составляющем основу их и в целом социальной культуры.

В **Заключении** излагаются основные выводы, результаты исследования, систематизируются положения, выносимые на защиту, концептуальные прогнозы развития константных субстанций национальных культур в условиях глобализации.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Монографии

1. Ванченко Т.П. Культуролого-антропологические основания праздника: семантико-семиотические аспекты.- М., Макс-Пресс, 2008. 12 п.л. (монография)
2. Ванченко Т.П. Семантико-семиотические основания праздника. – М., Макс-Пресс, 2006. 9,2 п.л. (монография)
3. Ванченко Т.П. Моделирование шоу-программ на телевидении. М.: МГУКИ, 2001. 5 п. л. (монография)

Статьи, опубликованные в изданиях списка ВАК РФ

4. Ванченко Т.П. Текст праздника как объект понимания.. М.: Вестник МГУКИ.- 2008. №3 . 0, 5 п.л.
5. Ванченко Т.П. Смех как семиотический компонент праздника. М.: Вопросы культурологии.-2008. №10.0, 5 п.л.
6. Ванченко Т.П. Трансформация мышления в празднике. М.: Вестник МГУКИ.- 2008. № 5. 0,6 п.л.

7. Ванченко Т.П. Функциональные основания массового праздника М.: Вестник МГУКИ.- 2008. №4. 0,5 п.л.
8. Ванченко Т.П. Семантика массового праздника. – Тамбов: Вестник ТГУ. 2008. № 3. 0,5 п.л.
9. Ванченко Т.П. Трансформация индивидуального воображения в празднике. – Тамбов: Вестник ТГУ. 2008. № 4. 0,6 п.л.
10. Ванченко Т.П. Праздник как культуроформирование компетентностных качеств личности. – Тамбов: Вестник ТГУ. 2008. № 6. 0,5 п.л.
11. Ванченко Т.В. Шоу-программа как форма праздника. Вестник МГУКИ, 2006, № 5. 0,6 п.л.

**Материалы международных,
Российской, региональных конференций**

12. Ванченко Т.П. Шоу-программы на российском телевидении: типология жанра. // Духовные ценности и молодое поколение. Международная научно-практическая конференция молодых ученых .- М.: МГУК,1998 0,3 п.л.
13. Ванченко Т.П. К вопросу о культурологическом анализе понятия «шоу» // Современная культура: проблемы и поиски. Международная научно-практическая конференция, посвященная 35-летию кафедры теории культуры этик, эстетики. – М.: МГУК,1999. 0,3 п.л.
14. Ванченко Т.П. Социокультурное моделирование массовых праздников // Человек в мире. Международная научно-практическая конференция. – М.:МГУКИ,1999. 0,3 п.л.
15. Ванченко Т.П. К проблеме зрелищности шоу-программ //Человек в мире духовной культуры. Международная научно-практическая конференция. – М.: МГУКИ,2001. 0,3 п.л.
16. Ванченко Т.П. Об использовании метода моделирования в создании КДП. // XXI век: Духовно-нравственное и социальное здоровье человека. Международная научно-практическая конференция.- М.: МГУКИ,2001. 0,3 п.л.
17. Ванченко Т.П. Методологические аспекты анализа телевизионных шоу- программ в пространстве массового праздника // XXI век: Духовно-нравственное и социальное здоровье человека. Международная научно-практическая конференция.- М.: МГУКИ,2000. 0,3 п.л.

18. Ванченко Т.П. Массовые праздники как социальное явление. //Культурология. Интеллектуальный потенциал культурологии. Материалы 1 Международной научно-практической конференции.- Тамбов: ТГУ, 2003.0,8 п.л.
19. Ванченко Т.П. Массовые праздники как текст культуры: базовые характеристики. //Культурология. Интеллектуальный потенциал культурологии. Материалы 1 Международной научно-практической конференции.- Тамбов: ТГУ, 2003. 0,8 п.л.
20. Ванченко Т.П. Сущность и структура массовых праздников. //Культурология. Интеллектуальный потенциал культурологии. Материалы 11 Международной научно-практической конференции.- Тамбов: ТГУ, 2005. 0,7 п.л.
21. Ванченко Т.П. Личностные трансформации в пространстве массового праздника. //Культурология. Интеллектуальный потенциал культурологии. Материалы 11 Международной научно-практической конференции Тамбов: ТГУ, 2005.0,8 п.л.
22. Ванченко Т.П. Человек в пространстве массового праздника. // Культурология. Интеллектуальный потенциал культурологии. Материалы 111 Международной научно-практической конференции. – Тамбов: ТГУ, 2007. 0,6 п.л.
23. Ванченко Т.П. Смысловые особенности праздничного мышления.//Технологическая культура педагога. Всероссийская научно-практическая конференция. – Армавир: АГПУ.2008.0,4 П.л.
24. Ванченко Т.П. Текстовые особенности праздника как феномена культуры.// Истина и благо. Селивановские чтения. Всероссийская научная конференция Тюмень: ТГАКИ, 2008 0,3 п.л.
25. Ванченко Т.П. Смеховая составляющая праздника.// Наука, искусство, образование в культуре III.IV Международный конгресс Волгоград: ВГИИК,2008.0,4 п.л.
26. Ванченко Т.П. Смех как качественная категория праздника.// Вторые Преображенские чтения: Традиции и инновации в этнокультурном пространстве современной России. Международная научная конференция.-М.:МГУКИ,2008 0,5 П.л.

27. Ванченко Т.П. Доминантные функции праздника.// Человек в мире культуры. Всероссийская научно-практическая конференция. – Екатеринбург: УрГПУ, 2008. 0,6 п.л.

**Статьи в электронных изданиях,
зарегистрированных в информрегистре РФ**

28. Ванченко Т.П. Человек как семантико-семиотическая единица измерения праздника.// Тамбов, ТГУ, ЭНИ «Аналитика культурологии», 2007, № 3. 1 п.л. номер государственной регистрации 0420700022/0116, ISSN 1990-4045. 1 п.л. Режим доступа: <http://analiculturolog.ru>, свободный.
29. Ванченко Т.П. Удовольствие как семиотичность праздника // Тамбов, ТГУ, ЭНИ «Аналитика культурологии», 2007, № 3. 1 п.л. номер государственной регистрации 0420700022/0117, ISSN 1990-4045. 1 п.л. Режим доступа: <http://analiculturolog.ru>, свободный.
30. Ванченко Т.П. Смысловая основа праздника // Тамбов, ТГУ, ЭНИ «Аналитика культурологии», 2007, № 3. номер государственной регистрации 0420700022/0126, ISSN 1990-4045. 1 п.л. Режим доступа: <http://analiculturolog.ru>, свободный.
31. Ванченко Т.П. Архитектоника массового праздника // Тамбов, ТГУ, ЭНИ «Аналитика культурологии», 2008, № 1 . 1 п.л. номер государственной регистрации 0420800022/0023, ISSN 1990-4045 Режим доступа: <http://analiculturolog.ru>, свободный.
32. Ванченко Т.П. Семиотика праздника //Тамбов, ТГУ, ЭНИ «Аналитика культурологии», 2008, № 1 . 1 п.л. номер государственной регистрации 0420800022/0026, ISSN 1990-4045 Режим доступа: <http://analiculturolog.ru>, свободный.
33. Ванченко Т.П. Праздник в системе культуры//Тамбов, ТГУ, ЭНИ «Аналитика культурологии», 2009, № 1 . 0,8 п.л. номер государственной регистрации 0420900022/0018, ISSN 1990-4045 Режим доступа: <http://analiculturolog.ru>, свободный.
34. Ванченко Т.П. Методология исследования праздника//Тамбов, ТГУ, ЭНИ «Аналитика культурологии», 2008, № 1 . 0,6 п.л. номер государственной регистрации 0420900022/0019, ISSN 1990-4045 Режим доступа: <http://analiculturolog.ru>, свободный.

35. Ванченко Т.П. Сущность и природа праздника //Тамбов, ТГУ, ЭНИ «Аналитика культурологии», 2009, № 1 . 0,7 п.л. номер государственной регистрации 0420900022/0020, ISSN 1990-4045 Режим доступа: <http://analiculturolog.ru>, свободный.

Другие работы

36. Ванченко Т.П. Анализ структурных компонентов в постановке шоу-программ. //Инновационные технологии обучения КДД: Сб. науч. трудов М.: МГУКИ, 2000. 1 п. л.
37. Ванченко Т.П. Функциональность праздника: К вопросу о построении модели.// Академический журнал западной Сибири, 2008 №2. 0,6 п.л.
38. Ванченко Т.П. Критериальность праздничного мышления. // Ученые записки МГУКИ. – М.: МГУКИ, 2008. 0,6 п.л.
39. Ванченко Т.П. Функциональная дуальность праздника. Академический журнал западной Сибири, 2008 № 9. 0,5 п.л.

Отпечатано ИП Першиным Р.В.
Тамбов, Советская, 21, а/я №7.

Подписано в печать 12.03.2009. Заказ № 120309-02.
Печать электрографическая. Бумага офсетная. Гарнитура Times.
Формат 60x90/16. Объем 2,5 усл.печ.л., 2 уч.изд.л. Тираж 100 экз.